



Глава I. ДЛЯ БАЛАНСА

Первой посылку нашла речная выдра Таисия. Она вылезла из воды, чтобы обсохнуть на солнышке, а потом заманить кого-нибудь в реку. Выдра временно подменяла русалку Алевтину, которая объелась мороженым и теперь лежала на дне с температурой минус сорок, закутавшись в ил.

Таисия услышала хлопанье крыльев над головой и увидела исчезающий в небесах хвост птицы Гаганы. Для чего Гагана со своим железным клювом и медными когтями заявила в тихий Бескрайний лес, выдра знать не желала. Пусть летит на свой вековой дуб и не пугает осторожных выдр, у них и так сердце слабое.

Таисия уже было нырнула обратно, чтобы выпить камышовой настойки и успокоиться, как услышала шорох. Она немедленно сделала мордочку самой милой выдры на свете и подобрала коготки.

— У-тю-тю, — проворковала Таисия, настроившись на заманчивый лад, — тюпи-тюпи в реченьку...

Шорох и царапанье стали громче. Наконец чей-то жалобный голос признался:

— Я не могу, тётя!





Выдра подскочила и принюхалась. Пахло чем-то инородным. Так мог бы пахнуть лежащий на поляне ящик, подумала Таисия. Она пошевелила усами и решила, что именно он и пахнет. Выдра подбежала к ящику, увидела на нём следы медных когтей и подняла нос к небу. Убедившись, что Гаганы не видно даже точкой, Таисия занялась посылкой.

Это совершенно точно была посылка, со всех сторон обклеенная наставлениями: «Не переворачивать!», «Не трясить!», «Не бросать!», «Не развешивать уши!».

— Авось безопасно, — пробормотала выдра и посмотрела на крышку.

Адрес был указан верный: Бескрайний лес. В графе «кому» ничего не значилось. Зато по диагонали огромными буквами было написано: «ДЛЯ БАЛАНСА». Выдра присвистнула.

— Звала, старушка? — Из воды показалась голова бобра Остапа Пармёныча.

— Какая я тебе старушка? — возмутилась выдра. — Я сегодня привлекательная, забыл, что ли, за Алевтину дежурю!

— И как, — бобр пригладил мех на затылке, — много привлекла? Если кого покрепче затянешь, так пришли ко мне, опору надо в хатке поправить.

— Иди что покажу, — позвала выдра.





— Не, Таисия, ты мне завлекательные замашки брось. Ты меня за день восьмой раз от работы отрываешь. Как взялась русалить, так свистишь и свистишь. Хоть бы кого другого подманила!

— Так ты один только и откликаешься, — фыркнула выдра. — Иди глянь, не пожалеешь.

— В последний раз.

Бобр прошлёпал к Таисии, увидел посылку и от удивления выпустил воздух сквозь передние зубы.

— Звал, батяня?

На поляну вывалились братья-близнецы Гордей и Евсей. Были они лешими-водолешими, потому как выросли у воды и не без нагоняев Остапа Пармёныча.

— Какой я вам батяня?! — шлёпнул хвостом бобр. — На таких балбесов я не подписывался!

— Не журись, отец. — Лешие были молодые и дерзкие, но добрые. Бобра они любили, в том числе и за ворчливый нрав. — Никак инструменты заказал?

Лешие с интересом рассматривали надписи на посылке.

— «Слушать с осторожностью», — прочитал Евсей. — Дрель, что ли?

— «Обращаться аккуратно», — прочитал Гордей. — Наверное, пила.

— Открывайте, — решил бобр, — авось и правда в хозяйстве пригодится.





Лешие ловко поддели крышку и со скрипом ото-
драли её от ящика.

— А вот в целости, — сказал Гордей.

Братья заглянули в ящик.

— Здравствуйте, дяденьки балбесы! — раздалось
изнутри.

Гордей и Евсей раскрыли рты. Остап Пармёныч от-
пихнул их в сторону и склонился над посылкой.

— Здравствуй, батяня! — сказали из ящика.

Выдра ойкнула.

— Здравствуй, старушка! — порадовали её.

Выдра, бобр и лешие с ужасом уставились на по-
сылку.

— Быть не может! — Выдра зажала лапками рот.

— Распили моё бревно, — выдохнул бобр.

— Ну всё, — переглянулись водолешие. — Конец
котёнку.





Глава 2. ВСЕ ВОЛНУЮТСЯ

Котёнок тарачился из ящика и молчал. Его напугал такой приём, но деваться было некуда. Он потвёрже поставил лапы и выгнул серую спинку с чёрными полосками. Потянулся вперёд белыми носочками, повёл розовым носиком, грациозно сел, выпятил белую грудку и пошевелил серыми ушками. Глаза у котёнка были разные: нежно-голубой и нежно-зелёный. И обоими разноцветными глазами он доверчиво тарачился на незнакомцев.

Выдра Таисия не выдержала, наклонилась к пушистой кошачьей щеке и лизнула её язычком.

Остап Пармёныч её умиления не разделял.

— Нельзя! — строго откашлялся он. — Не смей трогать кота! А ну как привыкнет к нам, что делать будем?!

— Я уже привык, — сказал котёнок и ткнулся мокрым носом в Таисию. — У-тю-тю!

— Доигралась, — покосился на выдру бобр. — Приручила на нашу голову. Как тебя зовут хоть? — хмуро спросил он котёнка.

— Авось! — Котёнок округлил разноцветные глаза. — Авось безопасный,





добрался в целости, без повреждений. И... — он с надеждой посмотрел на бобра, — пригожусь в хозяйстве. Правда.

— Во попали! — Пармёныч с досады шлёпнул лапой по лбу. — Теперь всем несдобровать... — Он вдруг повернулся к водолешим и строго прикрикнул: — Чего стоим?! Еду ищите котячью! А ну марш!

Евсей с Гордеем метнулись в лес и заулюлюкали по-лешему.

— Балбесы и есть, — проворчал бобр, — сейчас всех переполошат.

На поляну и в самом деле потянулись лесные жители. Вороватая Лисица первая подбежала к посылке:

— Что там? Зайчиков вернули? А почему так мало?!

Дело в том, что на прошлой неделе главный леший округи Корней проиграл соседу в карты местных зайцев подчистую. И Лисице стало не с кем играть в догонялки. Она измучила всех мелких животных, упрашивая побегать с ней наперегонки. Теперь они прятались, едва завидя вдалеке рыжий хвост. Лисица бродила грустная и ждала, когда Корней наконец отыграется.

Она сунула морду в ящик и облизнулась. Авось затрясся.







— Ко-от... — разочарованно протянула Лисица и тут же вскрикнула: — КОТ?!

— То-то и оно... — прогудел бобр.

Вороватая Лисица благоразумно отошла в сторону. Она точно не собиралась ни приручать кота, ни, берегиня упаси, пропахнуть котом.

Евсей и Гордей вернулись с миской молока — выпросили у оленихи. За водолешими, прихрамывая на правую лапку, спешил Анчутка — маленький мохнатый бесёнок.

— Подожди-и-те... — звал он, задыхаясь, — я ещё ни разу в жизни котёночка не видел...

— Меньше знаешь — крепче спишь, — наставительно бросил Гордей.

— Неизвестно ещё, что папаша решит, — заметил Евсей.

— Па?.. — Анчутка поперхнулся.

— Да-да, — Гордей тряхнул модной синей чёлкой: ради русалки Алевтины он подкрашивал её настоем голубики, — наш папаша. Родной.

— Не будем его спрашивать! — взмолился Анчутка. — Он же третий день... того... в баре у болотника. Зайцев проигрывает. Он же и нашего котёночка проиграет!

— Если бы, — буркнул Евсей. — Нашего котёночка он сначала в реку бросит, а потом нам навалает за то, что котёночка нашли.





Гордей поставил возле посылки молоко.

— Авось подойдёт, — сказал он.

— Подойду! — обрадовался котёнок и вылез из коробки. — Я очень есть хочу.

Анчутка не сводил глаз с котёнка, который розовым язычком быстро-быстро лакал из миски.

— Ты свои шуточки брось, — предупредила Анчутку выдра, — он ещё маленький!

— А? — Анчутка не сразу понял, о чём она, а когда понял, позеленел от досады и нелепых подозрений.

Анчутка был существом волшебным, но, во-первых, мелким. А во-вторых, всегда голодным. Так что проказы его были слабы по мощности и обычно связаны с едой. Молоко, к примеру, могло свернуться. Или превратиться в квас. Или...

— Сметанка... — промурлыкал котёнок и с удвоенным рвением заработал язычком.

Таисия искоса посмотрела на Анчутку. Но тот, уже позабыв обиду, тянул Евсея за рукав:

— А чей это будет котёночек?

— НИЧЕЙ! — отрезал Остап Пармёныч. — Забыл, что ли?!

Анчутка заморгал, мордочка его вытянулась, лапки опустились вдоль тела.





— Я бы такого ни на что не променял, — прошептал он. — Авошь уцелеет...

— Уцелею, — сказал котёнок, — я теперь сытый Авошь.

Выдра Таисия вздохнула. Гордей и Евсей поиграли бровями. Звери, собравшиеся вокруг котёнка, сочувственно качали головами. Авошь допил молоко, вылизал миску и только сейчас понял, что его рассматривают множество самых разных существ. И ни одно из них, ни одно, не подходит к нему близко.

— Откуда это взялось? — спросил барсук.

— Это не это! — сказал Анчутка, вышел из круга и встал рядом с котёнком. — Это котёночек! Его зовут Авошь.

— Не знаю такого, — отрезал барсук. — С котами нельзя!

Выдра Таисия пробралась к посылке и указала лапой на следы от железных когтей. Посылку принесла птица Гагана, а всем известно, что птица Гагана может выполнять любые желания.

— Кто пожелал кота?! — строго спросила выдра.

Звери молчали. Никто в жизни не решился бы на такую глупость. Никто не подверг бы опасности собственную жизнь, семью и лес. Анчутка поднял крышку от посылки:





— Так вот же, — он потряс крышкой. — Написано: «для баланса». Значит, нужен. Нужен в лесу котёночек! Чтобы балансировал. Давайте оставим, а?

— И это... ты говоришь? — Клокастый Заяц затрепетал ушами, вспомнив что-то страшное. — Ты?!

Анчутка задрожал, поджал хромую ногу и зажмурился. Авьось не выдержал, подошёл к чертёнку и потёрся о него загривком. Анчутка, не разжимая век, обнял котёнка и упрямо сказал:

— Всё равно не отдам. Пусть считается, что это я кота загадал. Вместе и ответим.

Авьось ничего не понял, но в благодарность заурчал.

